
ТЕОРИЯ

В. И. ВЕРНАДСКИЙ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (к 155-летию со дня рождения ученого)

Урсул А. Д.*

В статье отмечается, что ряд идей М. В. Ломоносова о взаимосвязи процессов, происходящих на нашей планете, повлиял на творчество В. И. Вернадского и стимулировал формирование глобального видения мира. Вернадский в своих трудах уделял огромное внимание формированию научного мировоззрения, в котором глобализм и эволюционизм занимали существенное место. Автор полагает, что ученый заложил научные основы исследований глобальных процессов и его с полным правом можно считать основоположником глобального направления в науке. Глобальные исследования в настоящее время формируются как особый научный кластер, включающий глобалистику как ядро этих исследований, глобальный эволюционизм, отдельные глобальные дисциплины, глобализационные исследования и ряд других глобальных областей научного поиска. В. И. Вернадский предвосхитил появление нового – планетарно-глобального – этапа и процесса развития научных исследований, начала развертывания глобальной революции в науке.

Ключевые слова: глобализация, глобализация науки, глобальная революция в науке, глобальное мировоззрение, глобальные дисциплины, глобальные проблемы, глобальные процессы, глобалистика, глобальные исследования, глобальный кластер знания, междисциплинарные разделы глобалистики, нооглобализм, ноосфера, эволюционная глобалистика.

The article notes that a number of M. V. Lomonosov's ideas on the interconnection of the processes taking place on our planet influenced the creativity of V. I. Vernadsky and stimulated the formation of a global vision of the world. V. I. Vernadsky devoted a great deal of attention to the formation of a scientific worldview, in which globalism and evolutionism occupied a significant place. The author believes that the scientist has laid the scientific foundations for the research of global processes and can rightly be considered as the founder of a global direction in science. Global studies are now being formed as a special scientific cluster, which includes globalistics as the core of these studies, global evolutionism, separate global disciplines, globalization studies and a number of other global areas of scientific research. V. I. Vernadsky anticipated the emergence of a new – planetary-global stage and the development of scientific studies, the beginning of the development of a global revolution in science.

* Урсул Аркадий Дмитриевич – д. ф. н., профессор, академик АН Молдавии, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра глобальных исследований и профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: ursul-ad@mail.ru.

Keywords: *globalization, globalization of science, global revolution in science, global worldview, global disciplines, global problems, global processes, globalistics, global studies, global cluster of knowledge, interdisciplinary sections of globalistics, nooglobalism, noosphere, evolutionary globalistics.*

Глобальное видение мира: от М. В. Ломоносова к В. И. Вернадскому

В нашей стране истоки глобального мировоззрения, как показали исследования, восходят еще к М. В. Ломоносову [Абылгазиев и др. 2011]. Нет сомнений в том, что ряд идей М. В. Ломоносова о взаимосвязи процессов и явлений, происходящих на Земле, повлиял на творчество В. И. Вернадского, в частности, на формирование его представлений о биосфере как глобальной системе, в которой живое вещество играет главную роль.

В. И. Вернадский считал М. В. Ломоносова одним из великих ученых, которые появляются единицами в тысячелетней истории человечества. В статье «Памяти М. В. Ломоносова» (1911 г.) он писал: «Ряд идей М. В. Ломоносова ближе, яснее и понятнее в начале XX века, чем они были в середине века прошлого» [Вернадский 1989: 52]. Это же можно сказать и о научном наследии В. И. Вернадского: его идеи ближе, яснее и понятнее в начале XXI в., чем в прошлом столетии.

Научное творчество М. В. Ломоносова В. И. Вернадский начал исследовать еще с 1900 г. (ряд его работ был посвящен Ломоносову); будучи профессором Московского университета, Владимир Иванович опубликовал в том же году брошюру «О значении трудов М. В. Ломоносова в минералогии и геологии» [Он же 1900]. Вернадский отмечал, что великий ученый опередил свое время правильной оценкой целого ряда недоступных для понимания его поколением явлений, он был впереди своего века и кажется нашим современником по тем задачам и целям, которые он ставил перед научным исследованием. В. И. Вернадский высоко оценивал работу М. В. Ломоносова «О слоях земных» [1949], считая ее блестящим очерком геологической науки, где было дано первое по времени изложение геологии, до него еще не существовавшей. Ломоносов также первым среди ученых сумел увидеть Землю как единое целое, сформировавшееся под действием связанных между собой внутренних и внешних факторов.

Высоко оценивал В. И. Вернадский взгляды М. В. Ломоносова на причины землетрясений, на образование рудных жил, их смещения по разломам земной коры, на происхождение почв и горючих ископаемых, на образование янтаря и ряда других минералов и руд [Яншина 1998] и даже задумал написать работу о физических и химических исследованиях Ломоносова, но от нее сохранились лишь две странички введения под заглавием «К биографии М. В. Ломоносова» [Вернадский 1988: 332–333]. В 1927 г. Вернадский организовал при Президиуме Академии наук особую Ломоносовскую комиссию, благодаря деятельности которой позднее, в 1950–1967 гг., Академия наук издала полное десяти томное собрание сочинений М. В. Ломоносова, в которое вошли и все материалы, собранные Ломоносовской комиссией В. И. Вернадского [Яншина 1998: 447].

Представляет интерес и то, что вскоре после первых работ о Ломоносове Вернадский прочитал курс лекций в Московском университете, в которых он, в частности, обратился к вопросам географических открытий и установлению шарообразной формы Земли, а также к ряду других вопросов, которые, по мнению ряда ученых, связаны с началом процесса глобализации. Эти лекции позже были

опубликованы: первые три – в 1902 г., а затем лишь в 1981 г. в книге по истории науки [Вернадский 1981: 301–303]. Конечно, ученый акцентировал свое внимание в основном на изучении естественных процессов, но так или иначе он обращался и к сфере социально-гуманитарного знания. В естественных и других науках значительное внимание он уделял междисциплинарным исследованиям, и это дает возможность какой-то, пусть весьма предварительной, оценки его идей и концепций, выходящих за пределы дисциплинарного видения науки.

Научные идеи ученого в глобальном ракурсе, ранее фактически не замеченные, только начинают раскрываться и будут все полнее осознаваться в ходе дальнейшей глобализации науки и развертывания глобальных процессов. Неслучайно В. И. Вернадского считали «Ломоносовым XX века», хотя в такого рода оценке творческого вклада ученого вряд ли стоит ограничиваться только прошлым столетием. Вернадский и сейчас видится в качестве великого мыслителя глобальной эпохи, которая в перспективе будет превращаться в эпоху ноосферы [Ильин, Урсул 2013; Урсул 2013].

При анализе научного наследия В. И. Вернадского мы сталкиваемся с тем непреложным фактом, что открываем в нем все новые стороны, идеи, концепции, которые ранее либо не были поняты, либо не привлекали внимания исследователей. В этом смысле можно сказать, что наследие Вернадского неисчерпаемо. И одна из причин этой неисчерпаемости наследия гениального ученого, который завершил свое творчество в первой половине XX в., заключается в факторе обновления мышления, выдвижении новых проблем, сквозь призму которых мы ощущаем актуальность творчества В. И. Вернадского.

Фундамент глобального мировоззрения закладывался многими мыслителями, деятельность которых рассмотрена в монографии А. Н. Чумакова [2017]. Однако начиная только с В. И. Вернадского постепенно развернулся процесс становления глобального сознания и мышления как нового способа и направления освоения окружающего мира, имеющего свои особенности.

Сам ученый отмечал во фрагменте «О научном мировоззрении», что «открытие Америки, объезд Африки, открытие Австралии имели огромное значение для научного мировоззрения» [Вернадский 1991: 195], как и другие кругосветные путешествия великих мореплавателей XVIII столетия, они в значительной степени отразились на нашем научном мировоззрении [Там же: 196]. Вернадский также исследовал такие глобальные процессы, как глобальное расселение, овладение огнем как одной из сил природы, названное им «великим открытием» и даже «планетной революцией», развертывание агронеолитической революции и т. д. Глобальное («планетное») миропонимание у ученого сформировалось не только благодаря осознанию этих выявленных им процессов глобального освоения мира, но и в ходе других собственных исследований природных глобальных процессов в естественных науках (прежде всего в науках о Земле).

В. И. Вернадский в своих трудах огромное внимание уделял формированию научного мировоззрения, которое, по мнению редактора его книги «Избранные труды по истории науки» С. Р. Микулинского, он видел как «совокупность раскрытых наукой фундаментальных законов и фактов» [Его же 1981: 304]. Например, его перу принадлежат «Очерки по истории современного научного мировоззрения» [Там же: 32–185]. При чтении его очерков и заметок по проблемам формирования научного мировоззрения складывается впечатление, что ученый рас-

смотривал его не только в эволюционном ракурсе, но и показывал, что наиболее важные научные открытия ведут к существенным трансформациям в мировоззрении, а нередко и предваряют их, как это было с географическими открытиями. Причем такие мировоззренческие трансформации касаются и глобального направления научного миропонимания. В настоящее время продолжается процесс, начатый ученым, – происходит становление глобального мышления и мировоззрения как нового способа освоения окружающего мира, имеющего свои особенности.

В. И. Вернадский и генезис глобального направления науки

Начало становления глобального направления науки, независимо от конкретного его наименования, имеет смысл сдвинуть на начало и первую половину прошлого века. Именно в этот исторический период, еще в 30-х годах ушедшего столетия и даже раньше, стал изучаться ряд глобальных процессов в трудах В. И. Вернадского.

Так, ученый полагал: «В XX в. впервые в истории Земли, человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земля, расселился по всей ее поверхности. Человечество своей жизнью стало единым целым» [Вернадский 1991: 240]. Но для развертывания антропогенной деятельности, а в дальнейшем для глобального мировоззрения и глобальных исследований главным, конечно, было открытие шарообразной формы нашей планеты. Как отмечал В. И. Вернадский, «первым по времени, крупным основным фундаментом современного научного мировоззрения является выяснение формы и размеров земного шара» [Там же: 104]. Ученый считал: «Решение о форме Земли было связано с первым кругосветным путешествием. При этом, попутно, была открыта Америка, и вместе с ней необычайно увеличились горизонты, доступные образованному человеку» [Там же: 115].

Даже географические открытия, как показывает В. И. Вернадский, начинались отнюдь не с путешествий Колумба и Магеллана, а с плаваний варягов [Там же: 122–129] (а в ходе предшествующих двух волн глобального расселения на десятки тысяч лет раньше, когда Азия вследствие падения уровня Мирового океана была еще соединена с Северной Америкой перешейком на месте Берингова пролива). Однако шарообразная «форма Земли могла быть доказана только тогда, когда человек получил возможность объехать Землю и нанести на карту всю картину земного шара. Это было сделано медленно и постепенно работой столетий... Решение вопроса о форме Земли было связано с первым кругосветным путешествием» [Там же: 115].

В. И. Вернадский не ограничивался земным, пространственно-географическим видением глобальных характеристик, он выделял по меньшей мере два значения того понятия для наук, которое сейчас трактуется как глобальность. Во-первых, это науки, объекты которых и, следовательно, «законы – охватывают всю реальность – как нашу планету и ее биосферу, так и космические просторы, – это науки, объекты которых отвечают основным, общим явлениям реальности. Другой тип связан с явлениями, которые свойственны и характерны для нашей Земли. В этом последнем случае можно теоретически допускать два случая научных объектов, научно изучаемых: общепланетные явления и индивидуальные, чисто земного явления. Сейчас нельзя, однако, с достоверностью и с достаточной степенью

уверенности всегда различать эти два случая. Это дело будущего» [Вернадский 1991: 145]. Здесь ученый, вероятно, одним из первых в науке выделяет основные варианты терминов «глобальный» и «локальный», естественно, без упоминания ныне принятых терминов.

В настоящее время новое глобальное знание также генерируется в отдельных областях знания, где термин «глобальный» используется в самых различных его значениях (даже в математике). В глобальных исследованиях этот термин сейчас используется в трех основных значениях: как охватывающий весь земной шар, планету в целом как космический объект; как распространяющийся на Вселенную, все мироздание в целом; как универсальная черта либо закон, характеризующий определенную совокупность исследуемых феноменов. Ввиду множественности смыслов термина «глобальный» возникла потребность изучить и упорядочить данный «глобально-терминологический хаос», однако это задача будущего научного поиска.

В принципе многие процессы глобального характера ученый стал изучать гораздо раньше, еще в 1902–1903 гг. (о чем свидетельствует его книга «Избранные труды по истории науки»), и даже в эти годы он читал курс лекций по данной теме в Московском университете. Однако ученый не успел оформить эти лекции в виде книги, опубликовав только первые три из двенадцати, позже изданных в упомянутой книге (а всего он планировал написать более 20 лекций) [Там же: 301–303]. Глобальное видение ряда природных процессов ему было свойственно и в его геологических, и в других трудах, которые сейчас относят к наукам о Земле. Таким образом, ученый стал развивать глобальную проблематику еще в начале прошлого века, однако его исследования в то время были малоизвестны и не были включены в научные коммуникации.

Многие «глобальные идеи» В. И. Вернадского были изложены им, в частности, в его работах «Избранные труды по истории науки», ряд статей и фрагментов которой были созданы еще в начале прошлого века, и «Научная мысль как планетное явление», написанной в основном в 1938 г. Эта работа, по мнению авторов предисловия к книге академика А. Л. Яншина и Ф. Т. Яншиной, является вершиной творчества Вернадского, это «грандиозный по замыслу итог его размышлений о судьбах научного познания, о взаимоотношении науки и философии, о будущем человечества» [Там же: 9]. В ряде мест упомянутых книг, а также многих других работ ученый приводит факты и рассуждения (которые излагают сегодня современные ученые), свидетельствующие о нарастающем стремлении человечества к своему единству и целостности.

Фактически здесь исследуются глобальные процессы и проблемы прошлого развития человечества и даже процесс глобализации (опять-таки без употребления этого термина). Примерно к тем же выводам о глобальном единстве человечества спустя более чем десятилетие независимо от В. И. Вернадского, уже после Второй мировой войны, пришел и немецкий философ К. Ясперс [1991: 141, 158, 205].

В. И. Вернадский полагал, что «в XX в. научная мысль стала уже интернациональной» [Вернадский 1991: 45], она охватила всю планету, все находящиеся на ней государства [Там же: 80] и даже играет роль своего рода транснационального актора глобального развития. Становление глобального характера научной мысли Вернадский сформулировал достаточно четко, в том числе и применительно к

ноосферогенезу. В его трудах концепция ноосферы с самого начала формировалась в общепланетарном ракурсе, то есть в ракурсе мировоззрения ноосферного глобализма (нооглобализма), в котором глобализм и идеи становления ноосферы оказались соединенными в целостную форму научного мировоззрения [Шуין, Урсул 2012; Чумаков 2013; Ильин и др. 2014а; Урсул 2015].

В. И. Вернадский справедливо указывал, что человек как «житель планеты» «должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетном аспекте. Он, как и все живое, может мыслить и действовать в планетном аспекте только в области жизни – в *биосфере*, в определенной земной оболочке, с которой он неразрывно, закономерно связан и уйти из которой он не может. Его существование есть ее функция. Он несет ее с собой повсюду» [Вернадский 1991: 28]. Как видим, российский ученый, осознавая роль человечества как глобального фактора развития, не разрывал мышление и практическую деятельность на локальные и планетарную составляющие, как к этому призывает максима «думай глобально, действуй локально».

Изложенное выше приводит к выводу о том, что не только в России, но и в мировой науке в целом Вернадский заложил основы исследований глобальных процессов и поэтому его с полным правом можно считать основоположником глобального направления в науке, независимо от дальнейших более конкретных наименований (глобалистики, глобальных исследований и т. п.) [Ильин, Урсул 2013]. Подчеркнем, что речь идет о глобальном направлении в науке, которое включает в себя всю гамму уже существующих дисциплинарных, мульти-, меж- и трансдисциплинарных исследований по различным глобальным феноменам. Считать же, допустим, что ученый заложил основы только глобалистики или другого направления глобальной науки, было бы слишком узко, поэтому имеет смысл ставить вопрос о приоритете его научных интересов в значительно более широком глобальном формате. Эту «глобальную синкретичность» научного творчества ученого только в наше время удалось структурировать и конкретизировать, выявить некоторый состав и структуру того направления современной науки, своеобразного глобального кластера научного поиска, который именуется глобальными исследованиями.

Становление глобального кластера научного знания

Процесс глобализации науки разворачивается в самых различных направлениях, в частности, происходит расширение «глобального научного поля» [Бальшев, Коннов 2016]. Можно даже считать, что глобальные исследования уже стали формироваться как особый научный кластер (глобальный кластер научного знания). Он включает в себя глобалистику как ядро этих исследований, глобальный эволюционизм, отдельные глобальные дисциплины (типа глобальной экономики, глобальной экологии, глобальной истории, глобальной географии и т. п.). Формируются также глобализационные исследования, которые изучают как отдельные направления глобализации – глобализационные процессы, так и их комплексы [3G: Globalistics... 2012]. В глобальный кластер научного знания также претендует войти выявляемое новое глобальное знание, когда ставится цель исследования какой-либо научной проблемы «в условиях глобализации» (либо других глобаль-

ных процессов) и это знание уже включается в состав еще не глобализированной в целом конкретной области науки.

Уместно обратить внимание, что одной из причин достаточно интенсивного развития глобального направления науки в целом, и в особенности глобалистики, является то, что исследования глобальных процессов и систем показали сильную зависимость судьбы нашей цивилизации от их дальнейшего развертывания. В значительной степени осознание опасностей со стороны глобальных проблем, особенно после первых докладов Римского клуба, вызвало к жизни употребление терминов «глобалистика» в нашей стране и «глобальные исследования» на Западе [Чумаков 2017].

Процесс формирования глобалистики сопровождаются многочисленными дискуссиями, в особенности о ее предмете, причем в отечественной литературе выдвинуты две основные точки зрения. А. Н. Чумаков полагает, что «глобалистику можно определить как междисциплинарную область научных исследований, направленных на выявление сущности глобализации, причин ее появления и тенденций развития, а также на анализ порождаемых ею позитивных и негативных последствий» [Его же 2012: 4]. Иную точку зрения высказывают И. В. Ильин и Т. Л. Шестова, считая, что «системообразующая роль глобализации столь велика, что какой-то одной, частной науки о глобализации быть не может (как не могло быть, например, науки об эволюции)... Поэтому определять глобалистику как науку о глобализации, как это предлагается рядом исследователей, в прямом смысле невозможно» [Ильин, Шестова 2015: 68]. Эти авторы отмечают, что понятие и проблема глобализации приобрели общенаучное значение, исследуются в той или иной степени многими социальными и другими науками.

Глобалистику как систему научного знания автор этой статьи видит в качестве формирующейся научной дисциплины (особенно в теоретическом плане) и вместе с тем рассматривает ее как интегративно-общенаучное направление, изучающее различные аспекты глобальных процессов и систем (прежде всего глобализации и глобальных проблем), выявляющее их законы и тенденции развития. Глобальные процессы в этом случае рассматриваются как природные, социальные и социоприродные, развертывающиеся на Земле, имеющие общепланетарный статус или стремящиеся обрести глобальный масштаб, в числе которых такие социоприродные процессы и системы, как глобализация, глобальные проблемы, устойчивое развитие, ноосферогенез и др. (что касается природных процессов, то лишь в аспекте их взаимодействия с человеком и обществом). Причем упомянутые выше глобальные процессы можно разделить на уже реально существующие, например актуальные, и потенциально глобальные, то есть только начинающие свое становление (пример – устойчивое развитие), которые могут стать глобальными в том или ином отношении лишь в будущем.

Ранее в отечественной литературе полагали, что глобалистика и глобальные исследования – это практически одно и то же, что они различаются в основном месторасположением своего происхождения. Однако позже стало очевидным, что отождествлять их не стоит. Глобалистика как область научного поиска представляет собой концептуальное ядро глобальных исследований, систему научного знания, изучающую глобальные процессы и системы, выявляя их законы и тенденции развития в контексте существования и развития цивилизации [Ильин, Урсул 2013; Pyin *et al.* 2016].

Особое внимание обращается на междисциплинарность глобалистики, которая отличается от глобальных исследований, в частности, тем, что последние носят в основном мультидисциплинарный характер и представляют, как отмечалось выше, своего рода кластер глобального знания. Поэтому сейчас появляются все новые работы, которые посвящены различным новым исследовательским междисциплинарным направлениям в самой глобалистике: философская глобалистика, политическая глобалистика, историческая глобалистика, правовая глобалистика, космоглобалистика, экономическая глобалистика, информационная глобалистика, секьюритологическая глобалистика, социальная глобалистика, цивилизационная глобалистика, образовательная глобалистика, эволюционная глобалистика, экологическая глобалистика и ряд других, которых насчитывается уже более двух десятков [Ильин, Урсул 2013; Pyin *et al.* 2016].

Возникает вопрос: почему наряду с междисциплинарными разделами глобалистики появляются и отдельные глобальные дисциплины и как их можно различать? На начальном этапе формирования такого рода дисциплинарных и междисциплинарных областей науки ученые не задавались подобным вопросом и не видели каких-либо серьезных оснований для феномена обозначения новой области глобального знания. Этот процесс зависел от того, кто и как первым из исследователей давал то или иное название, а дальше шел по инерции, увеличивая число согласившихся с первоначальным названием сторонников либо вызывая возражения по тем или иным соображениям. Это приводило к неадекватным наименованиям и было обнаружено при изучении, например, таких наименований, как экономическая глобалистика, юридическая (правовая) глобалистика и некоторых других названий разделов глобалистики.

Между тем существует критерий отличия той или иной глобальной дисциплины от соответствующего междисциплинарного направления (раздела) глобалистики. Необходимо исходить из соотношения предмета соответствующего научного исследования и его объекта. Глобалистика акцентирует свое внимание на глобальных феноменах (объектах) изучаемых ею объектов (глобальных процессах и системах), а конкретные становящиеся глобальными дисциплины продолжают изучение того же самого объекта, но он уже видится в глобальном масштабе и ракурсе, то есть речь чаще всего идет о расширении традиционного предметного поля эволюционирующей дисциплины.

Эволюционный подход в глобальных исследованиях

Идея В. И. Вернадского о «планетном» характере научной мысли уже обрела свои конкретные очертания как в ныне происходящих глобальных процессах в мире и их научном осмыслении, так и в предвидении и исследовании будущих социальных и социоприродных эволюционных процессов. Ученый важное значение придавал идее эволюции и полагал, что «в области биологических наук совершился перелом благодаря проникновению в них учения об эволюции» [Вернадский 1981: 34]. Он допускал, что эта идея может проникать в научное мировоззрение и другие науки через философскую мысль, как, например, «понятие эволюции в ее частном проявлении – прогрессе», изменившись в своем содержании и понимании [Там же: 54–55].

Необходимость и важность использования эволюционного подхода в науке были ясны В. И. Вернадскому еще в начале прошлого века, когда он отмечал, что

еще Ж. Бюффон «искал общий принцип, который бы позволил ему объяснить порядок природы и разнообразные сходства, какие наблюдаются между ее объектами. Этот принцип Бюффон нашел в *эволюционной идее*, в известном генетическом соотношении, существующем между близкими по признакам животными или растительными видами, вообще между разными телами природы» [Вернадский 1981: 205]. Однако, как замечает Вернадский, эти идеи стояли в стороне от метафизических систем, сложившихся в XVII – начале XVIII в. [Там же: 206].

Появление глобальной проблематики заставляет обратить гораздо более пристальное внимание на эволюционный подход и особенно на его применение к исследованию нашего общего будущего, существование которого сейчас поставлено под угрозу. Идея эволюции уже начала проникать в глобальные исследования, приводя к новому видению всего глобального направления науки, представляя его эволюционирующим как в гносеологическом, так и в онтологическом аспектах. Эволюционное видение исследований глобальных процессов – это естественный шаг в их познании, такой подход помогает в более эффективном их использовании в становлении глобальной деятельности, особенно глобального управления.

Скорее всего, появившаяся эволюционная глобалистика будет вначале развиваться как одно из направлений глобалистики, наряду с другими направлениями глобальных исследований. Но по мере осознания необходимости применения эволюционного подхода в глобальных исследованиях эти последние будут наполняться идеями развития и не исключено, что наступит новый – «эволюционный» – этап развития глобального знания, как это произошло в биологии [Ильин, Урсул 2013].

Эволюционную глобалистику мы рассматриваем как направление, изучающее эволюцию и коэволюцию глобальных процессов и их системно-синергетический феномен – глобальное развитие. В этой связи в темпоральном ракурсе ожидается дальнейшее формирование различных направлений в области глобалистики, в частности, таких как становление палеоглобалистики и футуроглобалистики, наряду с уже существующей неоглобалистикой (глобальных исследований происходящего).

Глобальная революция в науке (вместо заключения)

Вместе с тем влияние В. И. Вернадского на науку в ее глобальной перспективе и измерении вовсе не сводится только к тому, что он стоял у истоков глобальных исследований. Сейчас можно полагать, что всей совокупностью своих трудов он предвосхитил новый – планетарно-глобальный – этап и процесс развития науки в целом, сопровождающий появление глобальной эпохи (по меньшей мере «века глобализации») совместной истории человечества и природы в форме глобальной сферы разума. В науке это отражается не просто становлением какой-то отдельной области глобального знания, например глобалистики, но гораздо шире – в появлении глобального кластера научных исследований и начале разворота глобальной революции в науке [Ильин и др. 2014б].

Известно, что периоды развития науки, когда происходит качественное преобразование фундаментальных оснований науки, формируется новая научная картина мира, создаются новые научные представления, появляются новые подходы, методы, способы научного исследования, считаются научными революция-

ми. Наиболее широкомасштабные и фундаментальные трансформации в отечественной литературе именуется «глобальными научными революциями». В основном выделялись следующие друг за другом глобальные научные революции (хотя есть и иные классификации): становление классического естествознания, формирование дисциплинарной организации науки, появление неклассического естествознания и, наконец, постнеклассической науки, действие которой предполагается и в настоящее время. Имеют место также и локальные научные революции, когда новая парадигма распространяется на представления в пределах одного научного направления, либо регионально-комплексные, когда затрагивается ряд подобных направлений.

Термин «глобальный» в таком наименовании научных революций предполагает революционный переворот в основаниях всей науки, он должен распространяться на всю науку в целом, независимо от того, какой объект изучается. Глобальное в этом случае выступает как потенциально общенаучное. Однако даже по своему наименованию некоторые из упомянутых революций не могут в полной мере считаться глобальными (общенаучными), в частности, те, которые используют понятие «естествознание» вместо понятия «наука».

Переход к дисциплинарной организации науки для всей науки в целом не состоялся и не может в принципе реализоваться из-за наличия и даже усиления междисциплинарно-интегративных процессов и формирования междисциплинарно-общенаучных форм знания, что осознают многие ученые, но особенно те, которым пришлось защищать свои диссертационные и иные квалификационные научные работы, «втискивая» их в прокрустово ложе принятой жесткой организационно-бюрократической дисциплинарности.

Что касается постнеклассической науки, то полный охват выявленными ее признаками также не смог состояться в полном формате, поскольку этот этап начался сравнительно недавно. Но не исключено, что постнеклассическая наука, не успев развернуться в широком масштабе, может уступить место другому, следующему этапу научных революций, который пока не имеет подходящего наименования, поскольку даже неясно, идет ли уже этот процесс.

Масштабность наиболее «глобальных» научных революций, рассматриваемая как актуальная характеристика научного пространства, на самом деле не достигает общенаучного статуса. Эта характеристика может представляться лишь как процесс, разворачивающийся во времени и захватывающий все большее число областей научного поиска (что можно именовать потенциальной глобальностью). Предполагается, что в результате глобальных научных революций происходит кардинальная смена парадигмы и типа научной рациональности, что в принципе должно приводить к их реализации в расширяющемся научном пространстве. Однако не существует исследований, «проверяющих», охватывает ли та или иная научная революция, которую именуют глобальной, все области научного поиска или в основном ее некоторые авангардные дисциплины и направления. Поэтому реально «глобальные научные революции» оказываются пока только широкомасштабными и комплексными, лишь претендующими на общенаучный статус.

Когда давалось наименование «глобальные научные революции», ученые не вникали в значение термина «глобальный», поскольку акцент в их исследовании был направлен на другие признаки и свойства. Между тем в последние примерно полвека в науке под действием глобальных факторов и процессов, понимаемых

в первом и втором значениях, довольно интенсивно разворачивается совершенно новая «глобальная революция в науке», которая кардинально отличается от предыдущих, упомянутых выше, хотя бы даже тем, что термин «глобальная», присоединяемый к понятию «научная революция», понимается не только в содержательно-универсальном смысле.

Глобальные феномены, связывающее человечество, планету и даже мироздание в целом, имеют еще и другие значения, поскольку термин «глобальный» здесь используется как в качественно-содержательном, так и в пространственно-географическом и даже пространственно-космологическом значениях. Поэтому для отличия этих двух типов революций в последнем случае целесообразно вместо понятия «глобальная научная революция» использовать другой термин – «глобальная революция в науке». Термин «глобальная» здесь характеризует не внутренние экстенсивно-общенаучные процессы, а экзистенциальную характеристику отображаемых ею феноменов (объектов), действительно имеющих либо обретающих ту или иную форму своего «глобального бытия».

В связи с этим важно еще раз обратить внимание на то, что и вышеупомянутые четыре глобальные научные революции не оказались глобальными в смысле полного охвата всей науки в целом. Речь идет в основном о переднем крае научного поиска, поэтому их глобальность как всеобщность в некоторой (а может быть, и в значительной) степени преувеличена. Единственно глобальной, но только в первых вышеупомянутых двух смыслах «глобального» оказалась лишь глобальная революция в науке, в которой ее составляющие исследуют глобальные феномены (объекты).

Но эту новую глобальную революцию в науке нельзя считать сменяющей постнеклассическую революцию в ряду ранее выявленных следующих друг за другом глобальных научных революций. Если раньше глобальные научные революции виделись как выстраивающиеся одна за другой в темпоральном измерении, то в настоящее время новая глобальная революция в науке совмещается и взаимодействует с рядом других научно-революционных трансформаций – в области информации, экологии, космических и астрономических исследований и т. д. Со второй половины прошлого века и начала нынешнего «революционные трансформации» в науке не прекращаются, но происходят в условиях «мультиреволюционного взрыва». К уже упомянутой глобальной революции в науке добавляются космическая революция, информационная, экологическая, темпоральная (процесс футуризации науки) и ряд других, которые создают научную основу становления будущей сферы разума – ноосферы, идею которой в нашей стране предложил и развил В. И. Вернадский, вкладывая в это понятие глобально-биосферное содержание.

Литература

Абылгазиев И. И., Габдуллин Р. Р., Ильин И. В., Иванов А. В., Яшков И. А. Глобальные социоприродные процессы и системы. М., 2011.

Бальшев А. В., Коннов В. И. Глобальная наука и национальные культуры: трудности сопряжения // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С. 96–111.

Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М., 1981.

Вернадский В. И. Труды по истории науки в России. М., 1988.

- Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М., 1989.
- Вернадский В. И. О значении трудов М. В. Ломоносова в минералогии и геологии. М., 1900.
- Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991.
- Ильин И. В., Урсул А. Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М., 2013.
- Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Ноосферогенез как глобальный процесс (Концепция нооглобалистики) // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. 2014а. № 1–2. С. 33–50.
- Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобалистика и глобальные исследования. Глобальная революция в науке. Саарбрюкен, 2014б.
- Ильин И. В., Шестова Т. Л. Глобалистика и глобальные исследования // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. № 1/2. 2015. С. 66–77.
- Ломоносов М. В. «О слоях земных» и другие работы по геологии. М.; Л., 1949.
- Урсул А. Д. Мыслитель глобальной эпохи (К 150-летию со дня рождения В. И. Вернадского) // Философская мысль. 2013. № 9. С. 1–63.
- Урсул А. Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М., 2015.
- Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 3–16.
- Чумаков А. Н. Ноосфера В. И. Вернадского: философское и естественнонаучное содержание // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. 2013. № 1. С. 27–36.
- Чумаков А. Н. Глобализация. Контурь целостного мира. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017.
- Яншина Ф. Т. Вернадский о Ломоносове // Вестник РАН. 1998. Т. 68. № 5. С. 444–451.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
- 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies: Scientific Digest / Ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin. Moscow, 2012.
- Ilyin I. V., Ursul A. D. Nooglobalism and Nooglobalistics // 3G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies: Scientific Digest / Ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin. Moscow, 2012.
- Ilyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. Global Studies. Textbook. Saarbrücken, 2016.